

## ***Время выбрало нас***

Вспоминает **Петр Максимович Субботин**, участник Великой Отечественной войны:

– Человеческая память отбирает и сохраняет в большем объеме события, наиболее значимые не только для отдельного человека, но и для общества, страны в целом. Таким событием является Вторая мировая война, ядром которой была Великая Отечественная 1941–1945 гг.

Поколению людей, родившихся в конце 19 в. и первой четверти 20 в., выпала нелегкая доля быть свидетелями и непосредственными участниками самой крупной и кровопролитной войны в истории человечества. Неумолимое время выбрало это поколение, к которому принадлежу и я.

Память воскрешает и те годы, которые предшествовали войне. Тогда я учился в семилетней школе в селе Таловка Змеиногорского района Алтайского края. К началу войны мне шёл пятнадцатый год. Возраст, который воспринимает реальную действительность непосредственно, без должного критического анализа.

Как и большинство моих сверстников в те годы (конец 30-х) я понимал и чувствовал вместе со взрослыми, что вот-вот начнется война, что она неизбежна. Но никто не знает и не может сказать, когда она начнётся. В нашей деревне жил старик по кличке «Шендряк» (видимо из-за фамилии – Шендряков), который ежегодно предрекал начало войны. А она уже шла в разных местах планеты. Мы тогда восторжен-

но воспринимали героическую борьбу республиканской Испании, её победы в первый период войны с фашистами и потом переживали боль поражения испанских революционеров. Поскольку я рос в семье более или менее грамотного человека (отец окончил церковно-приходскую школу, был коммунистом, выписывал газеты и журналы), я, конечно, читал их. Постепенно под влиянием отца и старшего брата (он потом погиб на войне) я приобщился к восприятию политических событий того времени и для своего возраста уже сформировал определённый взгляд на них. К тому же я учился неплохо, имел похвальные грамоты за каждый класс, тяготел к гуманитарным дисциплинам. А важнейшими событиями тогда были дела международные, вопросы укрепления наших границ, пограничные инциденты и военные конфликты.

К возможной войне готовились. Даже песня такая была «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов». К сожалению, имело место, как говорится, шапкозакидательское настроение. Прививалась мысль, что агрессор будет быстро разгромлен, «малой кровью, могучим ударом» (из песни), что воевать будем только на чужой территории, что «наша поступь тверда и врагу никогда не гулять по республикам нашим» (тоже из песни). Но, как потом показала война, мы в своей пропаганде преувеличивали имеющиеся возможности.

Когда началась война, я окончил семь классов. Никто тогда не предполагал, что мне придется воевать. Ведь все считали, что в течение нескольких недель или месяцев агрессор будет разгромлен на своей территории. В первые дни войны ходили слухи, что в Германии, в ряде других стран, находившихся тогда под оккупацией, проходят массовые митинги и демонстрации рабочих, выступающих против войны с СССР. Но это были только СЛУХИ...

В сентябре 1941 г. я начал учиться в 8 классе средней школы в с. Саввушка, что в 18 км от нашего села. Каждую субботу я со своим братом Владимиром пешком (а то и бегом – тренировались!) покрывали это расстояние, чтобы запастись на неделю хлебом. В школе было введено военное дело. Всем уже стало ясно, что война затягивается. Переживали потери городов и деревень, и даже целых республик. Но даже в самые тяжелые периоды войны ни у кого не возникало сомнений в нашей будущей победе. У многих тогда были карты или маленькие географические атласы, в которых мы отмечали небольшими красными флажочками населённые пункты и города, освобождаемые в ходе наступления Красной Армии под Москвой, а потом и на других участках советско-германского фронта. Приходили раненые, рассказывали о войне. Это были рассказы не о легких победах, а о горечах поражений

и отступлений. Но и они вселяли в нас уверенность, хотя и не в скорой, но всё же победе.

В летние каникулы вместе со взрослыми я, как и мои сверстники, работал в колхозе: мы вносили посильный вклад в помощь фронту продовольствием.

И вот наступил 1943 год. В начале года я проводил в армию своего брата (1925 года рождения). После окончания 9-го класса меня и моих сверстников в летние школьные каникулы направили в г. Рубцовск. Там при Рубцовском пехотном училище мы проходили первоначальную военную подготовку в соответствии со всеми армейскими уставами. К концу лета нас отпустили, и я снова в школе, учусь в 10-м классе. Но проучиться пришлось не более двух месяцев. Уже в конце октября я был призван в ряды Красной Армии (мне тогда не исполнилось и семнадцати лет).

В то время необученных красноармейцев на фронт не посылали (как это было в первую чеченскую войну 1994–96 гг.). Нас направили в г. Красноярск в пулемётную школу младших командиров. Почти полгода мы усердно изучали пулемёт «Максим», осваивали азы военной науки. Мне было легче, потому что я уже был достаточно подготовлен как в школе, так и в Рубцовске, где проходили летние военные сборы. Однако ритм военной школы был очень интенсивным. Командиры, особенно младшие, лет на пять старше нас, давали ещё не окрепшим юнцам такую же нагрузку, какую обычно дают совершеннолетним взрослым бойцам.

В середине мая нас начали разводить по занимавшим в это время оборону частям 2-го Прибалтийского фронта. Я попал в прославленный 254-й гвардейский полк имени Александра Матросова. Меня назначили командиром отделения одного из батальонов полка.

В начале июля 1944 г. началось наступление 2-го Прибалтийского Фронта, в состав которого входила наша дивизия. Наступлению предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая подавила, ошеломила противника. И мы, как на недавних прифронтовых учениях, следуя за разрывами своих снарядов, уже врываемся в первую траншею немцев, стреляя из автоматов по оставшимся в живых вражеским солдатам. Артиллерия переносит огонь в следующую линию траншеи, и мы вновь под прикрытием разрывов своих снарядов врываемся уже во вторую траншею. Это был мой первый, можно сказать, настоящий бой. Сидение в обороне совсем другое. Здесь же каждый в сильнейшем напряжении, все действуют быстро, слаженно. Вспоминая этот первый бой и многие последующие, хочу отметить, что во вторую половину войны наши солдаты и командиры имели уже большой опыт и несли

значительно меньше потерь, как в первый период войны. И не правы те, кто ныне утверждает, что наша победа досталась слишком дорого и что мы понесли, дескать, неизмеримо больше потерь, чем фашисты. Да, возможно, так и было в первые месяцы войны. Но в тот период, когда я был на фронте, зачастую даже в наступлении наши войска несли такие же, а иногда и меньшие потери, чем противник. К этому времени наша армия была оснащена в необходимом количестве разнообразной боевой техникой и оружием, многие из которых превосходили немецкие образцы. Что стоят, например, прославленные «Катюши» или лучший танк Второй мировой войны Т-34...

Впереди было много боев, изнурительных маршей и переходов. Недалеко от границы с Латвией в одном бою я был ранен в ногу. Перевязав себя индивидуальным пакетом, я пытался отползти в тыл. Но мне долго сделать это не удавалось, так как засевший в кустарнике метрах в трёхстах снайпер не давал мне поднять голову, и я пролежал несколько часов, пока наши не продвинулись и не отогнали немцев на несколько километров. Всех раненых вскоре собрали и на машинах, которые подвозят снаряды, отправили в полевой медсанбат, где мне сделали операцию.

Осенью 1944 года меня выписали из госпиталя (в небольшом старинном городке Осташкове, что на берегу озера Селигер, куда я попал после медсанбата) и снова направили на передовую...

И вот минуло 55 лет со дня великой Победы. Мы, ветераны этой войны, помним, как торжествовал и ликовал весь советский народ и люди всей планеты. Ведь эта Победа означала, что мир был спасён от коричневой чумы, от превращения всех «не арийцев» в людей второго и третьего сорта, а попросту – в рабов XX века.

Все тогда признавали решающий вклад Советской армии в эту победу, в том числе и главы правительств и государств США, Великобритании и других стран (Рузвельт, Черчилль).

К сожалению, сегодня находятся люди, да не где-нибудь в «дальнем зарубежье», а у нас, в России, которые пытаются исказить историю Великой Отечественной войны. Например, предатель-перебежчик, бывший работник КГБ Резун-Суворов, договорился до того, что в развязывании войны, дескать, виноват не Гитлер, а Сталин. Используется мысль о том, что решающую роль в победе над фашизмом сыграли не вооружённые силы СССР, а армии союзников по антигитлеровской коалиции. Подобные фальсификации даже проникают в школьные учебники по истории. Эти и другие искажения нашей славной истории оскорбительны как для ветеранов Отечественной войны, так и для всех патриотов России и стран СНГ.

Нас, непосредственных участников Великой Отечественной войны, осталось немного. Но мы в меру своих сил и возможностей стремимся донести до подрастающего поколения правду об этой войне, чтобы оно росло патриотами, а не Иванами, не помнящими родства.

**П. М. Субботин**